

Илья Репин в основном известен как бытописатель тягот и правд о народной доле. Впрочем, жизнь прогрессивной интеллигенции на картинах Репина столь же кромешна. Однако он был ещё и салонным виртуозом, коему с удовольствием позировали дамы — мастер умел выписывать шляпы с перьями, тонкие руки, унизанные перстнями, игривые локоны и белоснежные перчатки. Сугубый реалист, он умел и тонко

польстить, выявляя наилучшие ракурсы лиц и фигур. Женщины бывали довольны — и похожи на себя, и — неизменно красивы. Елизавета Званцева не слыла открытой милашкой — резкие черты лица и крупный нос, но это ей не мешало пленять мужчин, и на портрете она — роскошная повелительница.

Чёрное платье подчёркивает осиную талию, руки — плавны, выражение глаз — надменно-царственное. Репин не одинож-

ды писал и рисовал свою ученицу — он был жгуче влюблён в Званцеву и строчил письма, наполненные жаром безумия: "Как я Вас люблю! Боже мой, Боже, никогда не воображал, что чувство моё к Вам вырастет до такой страсти. Я начинаю бояться за себя... Право, ещё никогда в моей жизни, никогда никого я не любил так неподдельно, с таким самозабвением... Даже искусство отошло куда-то и Вы, Вы — всякую секунду у меня на уме и в сердце. Везде

ния "Елены Спартанской" для труппы Иды Рубинштейн, и всё та же "Шахерезада". Очаровательны костюмы для "Спящей красавицы", созданные Бакстом для дягилевской феерии в Лондоне — мастер явил всю прелесть двора Людовика-Солнце.

Привлекает внимание картина "Купальщицы. Лидо". Непривычная манера! Бакст отходит от причудливо-эстетной графики и пишет широко, свободно, грубовато, используя насыщенную цветовую гамму.

Блеснула и канула, увы, оставшись лишь в памяти искусствоведов. Идеалом и гуру для неё был Бакст — его понимание цвета и света. Собственно, Лермонтова и присоединилась к студии Званцевой, ибо там работал её кумир, и тут же покинула классы, когда он сложил свои полномочия. На выставке можно увидеть целый ряд картин, созданных Надеждой Лермонтовой. На одном из портретов она изобразила своего одноклассницу и подругу Варвару Климович-Толер. Белокурая девушка с острохарактерным лицом смотрит куда-то в сторону, будто не желая вступать в диалог со зрителем.

Александр Плигин — очередное забытое имя. Крестьянский сын, он выучился и — выбился. Бакст и Добужинский хвалили его работы и прочили славное будущее. Увы, Плигин оказался чересчур скромным, да и не умел себя проявить. Заделался тихим интеллигентом. Уже при советской власти был принят в Малый театр в качестве художника. Перед нами выразительный портрет его жены — переводчицы Наталии Камионской. Она обладала поразительной эрудированностью и чувством слога, каковые даются отнюдь не всем гуманитариям. Мужу она стала верной музой, а он писал её с благоговением.

Писалелена техника Раисы Котович-Борисjak, усвоившей манеру Петрова-Водкина и добавившей нечто своё. Стиль художницы предвосхищает грядущий ар-деко с его прочерченными линиями, нарочитой плоскостью, но при всём том — стремлением передать реальность. Портреты, создаваемые Котович-Борисjak, напоминают стилистику Тамары Лемпицки, разве что последняя прославилась на весь мир, в том числе фривольным поведением, а Котович-Борисjak умерла в самом расцвете лет.

Хорош портрет Марины Цветаевой, написанный Магдой Нахман, также ныне малоизвестной, тогда как в 1910-х годах она была участницей всех выставок, дискуссий и вечеринок. С Цветаевой она познакомилась на даче Максимилиана Волошина в Коктебеле. Там она и создала портрет молодой поэтессы. Не сказать, что Нахман подлистила своей приятельнице: зачем-то удлинила ей нос. Вместе с тем картина живая и сочная. Имя Нахман быстро стёрлось из коллективной памяти, потому что, выбравши в мужа индийского деятеля Ачарию, колесила с ним по Европам и Азии. Скончалась в Бомбее.

Экспозиция — парадоксальна и увлекательна. Она расширяет наше представление о творческой атмосфере модерна в России. То была противоречивая, нелогичная эпоха с благоуханьем вечеров и острой тягой ко всему замысловатому. Прочь тривальность! Художество казалось высшей целью и сладким лекарством от проблем. Званные к Званцевой — каждый по-своему глядел на холст, ища смыслы. Эскапизм, эстетизм, эпатажность. Эх, эра!

Галина ИВАНКИНА

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте завтра.ру

ШКОЛА ДЕРЗКИХ И ПРЕКРАСНЫХ

В Музее русского импрессионизма проходит выставка работ Елизаветы Званцевой, её коллег и учеников



«Портрет Е.Н. Званцевой». Художник Илья Репин. 1889 г.

Ваш образ. Ваш чудный, восхитительный облик, Ваша дивная фигура с божественно-тонкими, грациозными линиями и изящнейшими движениями".

Гений совсем потерял голову, тогда как Елизавета оставалась предельно холодной. Превознося Репина как мэтра, она вовсе не собиралась связывать себя романом с этим женатым, неонным и чрезмерно пылким человеком. В конечном итоге Званцева перешла к Павлу Чистякову — тот уже не затевал амурных игр и просто учил живописи.

Итак, в Музее русского импрессионизма сейчас проходит выставка, посвящённая Елизавете Званцевой и её частной школе, действовавшей до 1917 года. Обучение было платное и весьма дорогое — двадцать пять рублей в месяц. Там преподавали Мстислав Добужинский, Лев Бакст и Кузьма Петров-Водкин. Никем не навязывались каноны и не пресекалось экспериментирование. Поощрялся поиск, прощались творческие дерзости. Среди учеников в разные годы значились Марк Шагал, Николай Тырса, Ольга Розанова. Также экспозиция открывает забытые имена: Раиса Котович-Борисjak, Надежда Лермонтова, Александр Плигин. Их всех объединяла Званцева — деятельная и смелая. В её мастерской царила непринуждённая атмосфера парижских студий, но в то же время не забывалось о дисциплине и чёткости.

Лев Бакст покори́л всю Европу своими Шахерезадами. На выставке ему отведён большой раздел, а сопроводительные тексты гласят, что у Званцевой он не только вёл живописный класс, но и фактически руководил школой на протяжении четырёх лет. Сама же Званцева играла роль менеджера — искала финансирование, помещения, общалась с прессой. Бакст не пытался прививать ученикам свой редкостный почерк, утверждая, что надо чувствовать форму, ритм, выразительность линий, а, кроме того, знакомил молодёжь с актуальными течениями. Среди экспонатов — известные эскизы к постановкам. Здесь и неистовые нимфы-ваханки из балета "Нарцисс" Николая Черепнина, и обласе-

Иная стихия — Кузьма Петров-Водкин, и, хотя он тоже вещал студиям о цвете, но делал иные акценты, нежели Бакст. Он выделял красный — в первую очередь, а также зелёный и жёлтый. Дескать, из них и состоит всё и вся, тогда как остальные колеры находятся в подчинении. Петров-Водкин "ставил руку" и развивал скрупулёзный подход, а ещё говорил об иконописи как основе гармонии. В экспозиции представлены его автопортреты и несколько детских и женских изображений. Особо выделяется портрет Веры Николаевны Петровой-Званцевой, оперной певицы и педагога. Выйдя замуж за Николая, брата Званцевой, она была частой гостьей в художественной студии, принимая участие в чаепитиях и диспутах. На картине Петрова-Водкина — корпулентная дама, взрывающаяся с задумчивым видом. Платье — все оттенки красного — алый, переходящий в бордо, а губы словно бы сочно крашены помадой. Радужка карих глаз — и та с красноватым отблеском, что делает портрет интенсивно-кричащим, но спокойный синий фон уравнивает излишество броскости.

Мстислав Добужинский — мастер городских пейзажей. Его лирико-мистический Петербург был созвучен и Николаю Гоголю, и Фёдору Достоевскому. У Званцевой он обучал натурному рисунку. Поскольку Добужинского волновал психологизм пространства, он сделался любимым преподавателем юного Марка Шагала. По-разному воспринимая мир, они сошлись в единой точке — в ощущении города как живого организма. Легка и точна зарисовка Добужинского "Тамбов. Булочная с вывеской в виде кренделя" — росчерки пера и тушь, не прощающая небрежности. В тон ему — шагаловские рисунки синими чернилами — например, "Комната на Гороховой".

ВТОРАЯ ЧАСТЬ экспозиции обращена к воспитанникам званцевской школы. Интересна судьба Надежды Лермонтовой, внучатой племянницы поэта, прожившей недолгую, но яркую жизнь.

Творчество **Ивана Яковлевича Билибина** — важнейший компонент русского народного стиля. В плееде живописцев Серебряного века **Билибин** создал художественную систему, объединившую традиции народного искусства, архитектуры Русского Севера, эстетику былин и сказок. Этот язык, возникший на стыке фольклорной образности и высокой художественной культуры начала XX века, сегодня продолжает активно использоваться в дизайне, кино, анимации и цифровых медиа. В преддверии 150-летнего юбилея художника газета "ЗАВТРА" взяла интервью у кураторов проекта "Билибин. Наш визуальный код" **Михаила Сергеевича КЛИМЕНКО**, заместителя директора по научно-просветительской работе Музейного комплекса в Разливе, и у **Виктории Юрьевны КАРПОВОЙ**, главного хранителя музейных предметов Музейного комплекса в Разливе. Проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

"ЗАВТРА". Иван Яковлевич Билибин родился в посёлке Тарховка, где расположен сейчас ваш музейный комплекс. Расскажите, пожалуйста, о его детстве, родителей.

Михаил КЛИМЕНКО. Билибин родился в семье военного морского врача Якова Ивановича Билибина. Мама художника — Варвара Александровна Билибина (урожд. Бубнова) — была дочерью морского инженера, полковника Балтийского флота Александра Бубнова. Редко упоминается тот факт,

барака для погорельцев и взял на себя заботу об организации их быта и питания. А.А. Бубнов был владельцем двух благоприобретённых домов в Кронштадте. Один из них, расположенный в городском историческом центре на ул. Советская, д. 19 (ранее Большая Екатерининская), сохранился до сих пор. Здание было построено по проекту архитектора Ф.И. Трубецкого в 1866 году, в это время А.А. Бубнов был в чине инженер-майора. Таким образом, нам удалось установить ещё один адрес, связанный с семьёй художника.

здесь маленький Ваня Билибин впервые взял в руки краски и карандаши. Он писал: "Насколько себя помню, рисовал всегда".

"ЗАВТРА". Расскажите, пожалуйста, где Билибин учился рисованию, какое влияние на него оказал Илья Репин?

Виктория КАРПОВА. В юности Билибин посещал рисовальную школу Общества поощрения художеств, затем поступил в Петербургскую рисовальную школу княгини М.К. Тенишевой — частное художественное учебное заведение, организованное в 1895 году Ильёй Ефимовичем Репиным на средства известной меценатки Тенишевой. "Как же я доволен этой зимой! Так как и работаю же я! С утра до вечера занят своим любимым делом, даже среди ночи просыпаюсь и набрасываю темы для эскизов", — писал И.Я. Билибин. Помимо этого Иван Яковлевич путешествовал по Европе, обучался в мастерской художника Антона Ашбе в Мюнхене. С 1900 по 1904 год был студентом Высшего художественного учили-

щем, народным бытом, песнями и сказками, услышанными от крестьян, и почуствовал то, что испокон веков именовалось исконным "русским духом". Он будет приезжать в Египет на протяжении нескольких лет. И именно здесь, среди загадочных лесов, затерянных деревень и "избяного рая", он впервые создал иллюстрации в стиле, который войдёт в историю как "билибинский", — к своей первой книге "Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке", часть иллюстраций к "Царевнелягушке" и "Пёрышку Финиста Ясна Сокола", а также один лист к "Василисе Прекрасной".

"ЗАВТРА". Серебряный век способствовал переосмыслению русского фольклора. Виктор Васнецов, Илья Репин, Михаил Врубель не просто иллюстрировали сказки, но создавали новые, символические образы, соединяя народные элементы с эстетикой модерна. Как повлияло творчество Виктора Васнецова на Ивана Яковлевича Билибина?

ВЫСОКИЙ СТИЛЬ БИЛИБИНА

К 150-летию со дня рождения гениального иллюстратора

что её братом был известный доктор медицины, хирург, специалист по внутренним болезням Н.А. Бубнов. Варвара Александровна была творческим человеком, она прекрасно играла на фортепиано, была ученицей А.Г. Рубинштейна, создателя Русского музыкального общества. Здесь же, на даче в Тарховке, 14 апреля 1879 года родился брат Ивана Яковлевича — Александр — будущий математик, крупный специалист в области геометрии и математического анализа. Факт рождения второго сына Билибиных в Тарховке свидетельствует о том, что в эти годы семья проживала на даче постоянно.

Родословная отца Билибина достаточно подробно изучена и описана в книге Ю.Е. Пионтовской "Билибины. История рода, воспоминания, письма, стихи". При этом в нашем музейном комплексе впервые будут представлены документы и архивы, которые помогают понять родословную по материнской линии. И это крайне важно, потому что мама Варвара Александровна оказала значительное влияние на судьбу и творчество Ивана Яковлевича.

Итак, Варвара Александровна Билибина происходила из "морского рода" Бубновых, несколько поколений которого были связаны с Кронштадтом. Отец её — Александр Андреевич вёл в Кронштадте большую общественную деятельность. Он был главным местной думы в первое четырёхлетие городской реформы и участвовал во многих комиссиях по городскому хозяйству. После страшного пожара, постигшего Кронштадт в 1874 году, он участвовал в комиссии по устройству

"ЗАВТРА". Какое образование получил Иван Яковлевич Билибин? Когда именно проявился его талант художника?

Виктория КАРПОВА. О детских годах Ивана Билибина сохранилось довольно мало сведений. Известно, что из-за болящих ног он стал систематически посещать гимназию только с четырнадцати лет, а до этого находился на домашнем обучении. В Первую Санкт-Петербургскую гимназию он поступил в 1888 году, окончил учёбу с серебряной медалью в 1896 году. По всей видимости, отец не одобрял увлечения Ивана рисованием. В прошении о переводе сына в Первую Санкт-Петербургскую классическую гимназию 9 августа 1888 года Я.И. Билибин пишет: "Если состоится перевод, я желаю, чтобы он обучался из новых языков одному немецкому и не обучался бы рисованию".

Можно предположить, что Варвара Александровна, любящая и тонко чувствовавшая музыку, напротив, поддерживала будущего художника. Её влияние на формирование личности Ивана Билибина неоспоримо велико, поскольку отец постоянно находился в морских каютах и дома бывал редко. Основное время Иван и Александр проводили с матерью и бабушкой Верой Егоровной (Георгиевной) Бубновой. Финский залив и озеро Разлив, песчаные дюны и вековые сосны — эти места издавна были притягательными для многих русских художников. Здесь черпали вдохновение великие Иван Шишкин, Илья Репин, Валентин Серов. И именно

ща при Императорской академии художеств. Иван Яковлевич вспоминал: "В общем я проработал с живой натуры под руководством И.Е. Репина около шести или семи лет — сперва в Тенишевской мастерской, а потом вольнослушателем в его мастерской в Академии художеств... В Репине времён его мощи, в этом могучем обломке целой эпохи русской жизни и русской культуры откристаллизовалось всё то, что он видел и что вместе с ним видели, думали и чувствовали окружающие его лучшие русские люди, чистые духом. Недаром он так часто и много писал и рисовал другого русского богатыря, так на него похожего, — Льва Толстого". Несмотря на благоволение отношения к своему учителю, Билибин так и не стал "репинцем" и продолжал свой художественный путь под флагом "Мира искусства".

"ЗАВТРА". Что для Ивана Яковлевича стало сказочным вдохновением? Откуда пошла любовь к русской литературе, сказкам, былинам?

Виктория КАРПОВА. Лето 1899 года Иван Билибин проводит в Вёсегонском уезде Тверской губернии, в усадьбе Егны, принадлежавшей семье товарища по университету Павла Гронского. На время приезда Ивана Яковлевича поселили в мезонине, похожем на сказочный терем, — в окружении большого парка, на берегу реки Егницы. Иван Билибин жадно впитывал то, что сам потом назовёт "смирной красотой" русской природы. Именно там он познакомился с деревней, её жизненным

Михаил КЛИМЕНКО. Зимой 1898–1899 годов Иван Билибин посетил выставку Виктора Михайловича Васнецова в Академии художеств. Главным экспонатом была только что законченная картина "Богатыри". Он вспоминал: "Сам не свой, ошеломлённый ходил я после этой выставки. Я увидел у Васнецова то, к чему смутно рвалась и о чём тосковала моя душа". Впечатление от сказочно-былинных картин Виктора Васнецова и лето, проведённое в Егне, предопределили направление творчества Ивана Билибина.

В 1900 году на второй выставке журнала "Мир искусства" Билибин показал часть иллюстраций к русским сказкам, тем самым заявив о себе как о художнике-сказочнике. Это становится началом его творческого пути, по которому он шёл, не отклоняясь, всю свою жизнь. "Я нашёл тот источник, который был мне нужен и любим и с которым я не расстанусь до самой своей смерти". В 1901–1903 годах Экспедицией заготовления государственных бумаг были изданы шесть книг — крупноформатных тетрадей с иллюстрациями Билибина: "Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке", "Царевна-лягушка", "Пёрышко Финиста Ясна Сокола", "Василиса Прекрасная", "Марья Моревна" и две сказки в одной книжке — "Сестрица Алёнушка и братец Иванушка" с "Белой уточкой". Составителем сборника стал знаменитый фольклорист и собиратель русских сказок Александр Афанасьев. Экспедиция издала его книги в мягкой обложке, в отличном качестве и большим тиражом. Книги продавались по умеренной цене и сразу



стали очень популярными, а Билибин заработал славу самого известного книжного иллюстратора, мастера русской сказочной темы. Иван Билибин не только иллюстрировал русские сказки и былины, он также разрабатывал единую структуру оформления книги: обложки, страничные и полосные иллюстрации, шрифты, рамки, заставки и концовки. Работал художник также в области журнальной графики. В 1904 году вышел тематический номер журнала "Мир искусства", полностью оформленный Билибиным. Художник сделал серию иллюстраций, начиная с обложки, и написал статью "Народное творчество Севера".

"ЗАВТРА". Расскажите, пожалуйста, о новой выставке Билибина. Когда она состоится? Какие работы будут представлены?

Михаил КЛИМЕНКО. 4 сентября откроется выставка, посвящённая творчеству Ивана Яковлевича Билибина. Она будет проходить до 29 ноября 2026 года в городе Сестрорецке, под Санкт-Петербургом, в выставочном зале "Арт-Курорт". На выставке будет представлено более 30 работ Ивана Билибина из собрания Научно-исследовательского

музея при Российской академии художеств, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Ивановгородского музея. Будет открыта ещё одна грань творчества Ивана Билибина — художественные фотографии, сделанные им в этнографических экспедициях по Русскому Северу, которые художник в дальнейшем использовал для создания своих сказочных иллюстраций. Тему народного искусства будут представлять экспонаты из фондов Новгородского музея-заповедника и Историко-культурного музейного комплекса в Разливе. Особое значение имеет мемориальный аспект. Сестрорецк и Тарховка — места, где Билибин родился и провёл детские годы. На выставке будут представлены листы Метрической книги ныне утраченной церкви Святых апостолов Петра и Павла в Сестрорецке, где был крещён Иван Билибин, и послужный список его отца Якова Ивановича Билибина. Сотрудникам Музейного комплекса в Разливе удалось установить примерное местоположение дачи Бубновых в Тарховке, что также найдёт отражение в выставочном пространстве.

Беседовала Мария КРАСНИКОВА